

Книга высылается
наложенным платежом
магазином № 3
«Академкнига».
117393, Москва,
ул. Акад. Пилюгина,
д.14, корп.2.

◆ Вместо рецензии

ЭТО И «ЕСТЬ НАУКА САМАЯ ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ»...

В издательстве «Прометей» МГПИ им. В. И. Ленина вышла книга Алексея Букалова «Роман о царском арапе», посвященная судьбе незавершенного романа А. С. Пушкина.

Я ВНЕС слова Пушкина в заглавие своих заметок о книге Алексея Букалова сознательно. «Ах, это интересное литературоведение!» — небрежно и снисходительно воскликнул один маститый филолог. Противопоставляя этим научность и занимательность. Как странно! Писать занимательно о самой высокой науке стремились выдающиеся ученые не только в области гуманитарных наук, а самых что ни на есть фундаментально-естественных. Достаточно вспомнить имена К. Тимирязева, В. Вернадского, А. Ферсмана... И в такой науке, как пушкиноведение (если это, конечно, не «гончароведение» или даже «дантесоведение»!), есть работы глубоко научные, прокладывающие новые пути и в то же время являющиеся образцом увлекательности и занимательности. Надо ли говорить о книгах П. Щеголева, Ю. Тынянова, Н. Эйдельмана, чтобы доказывать всю точность и глубину слов А. С. Пушкина: «Следовать за мыслями великого человека есть наука самая занимательная».

Книга Алексея Букалова «Роман о царском арапе» принадлежит, на мой взгляд, к подобным работам. Нет никакого сомнения, что книга эта, написанная вовсе не профессиональным литературоведом, является книгой подлинно научной в самом точном смысле этого слова. Написанная об одном, и к тому же незавершенном произведении великого поэта, она, по существу, носит энциклопедический характер, приобщая читателя ко всему пушкиноведению, раскрывая обширнейшие, самого разнообразного характера сведения, из которых и складывается наука о жизни и творчестве русского национального гения. Недаром столь обширен «Указатель имен», а глава «Источники и примечания» читается, пожалуй, с меньшим и захватывающим интересом, чем основные главы книги.

В биографии Пушкина, в его творчестве, мыслях и чувствах африканская ветвь происхождения предков занимает очень большое место. Это вполне соответствовало тому значению, которое поэт придавал «отеческим гробам», нитям, прочно соединявшим его со всем прошлым. Алексей Букалов исследует не только и не столько локальный кусок биографии, сколько извилистый ход мыслей поэта, значимость его раздумий, их сопряжений с окружающим его миром. При всей внешней разбросанности самых разных по месту, времени и значению сведений в «Романе о царском арапе» есть цельность картины века, многозначность фона, на котором разворачивалась и закончилась жизнь Пушкина.

Занимательность книги Алексея Букалова происходит вовсе не от сенсационности, в ней нет и подобия претензий на «новое

слово» и бесспорность открытий. В этом смысле книга его — образец строгой и даже щепетильной научности. В ней, безусловно, есть интересные литературоведческие догадки, но они соседствуют — и скромно сослуживают — со скрупулезными ссылками на предшественников изучения темы, на самые малейшие источники, которые автор использовал, работая над книгой. В наше время, когда немало литературоведческих книг состоит из раскавыченных цитат (а не то из раскавыченных страниц) без указаний их авторов, «Роман о царском арапе» вызывает уважение к этической стороне работы А. Букалова. И в этом тоже содержится одна из сторон «занимательности» этой книги. Например, предположение Т. Г. Цявловской о некоей связи между неоконченным романом Пушкина и драматической историей его отношений с Елизаветой Воронцовой дает автору книги возможность развить дальше эту мысль, организовать поиски сведений, подтверждающих или отрицающих эту гипотезу в огромной литературе мемуаров и исследований.

Одну из глав своей книги Алексей Букалов начинает словами: «Пушкинистика — живая наука». Собственно, «Роман о царском арапе» и является доказательством этого бесспорного утверждения. Исследуя лишь одну часть биографии и творчества Пушкина, А. Букалов разворачивает панораму влияния незаконченного пушкинского шедевра в поэзии, драматургии, живописи, кинематографе. Короткие цитаты из стихов В. Бенедиктова, П. Вяземского, Я. Полонского, М. Кузмина, В. Набокова, В. Маяковского, М. Цветаевой, В. Багрицкого и многих других составляют своеобразную поэтическую мини-антологию, посвященную «африканской теме» в судьбе и творчестве Пушкина.

Ничто так ярко не подтверждает всю жизненность и современность пушкинистики, как эти «очерки истории одного пушкинского шедевра». Короткие главы с эпиграфами из Бориса Пастернака, Давида Самойлова, Булата Окуджавы и других наших современников как бы перебрасывают мост между прошлым и настоящим. И в характерных стихах всех персонажей, даже самых незначительных, содержится мысль и чувства нашего современника. Нет, не «добру и злу внимая равнодушно», пишет о них автор книги. В его анализе и размышлениях о событиях полутора вековой давности бьется нравственный пульс человека, обогащенного великими и ничтожными, радостными и трагическими уроками нашей и мировой истории.

И это делает «Роман о царском арапе» книгой еще и глубоко личной. О себе Алексей Букалов говорит скупой и только «к месту». Но мы понимаем, что африканская тема биографии и жизни Пушкина выношена им не только в научных библиотеках и архивах Москвы и Ленинграда, а в самой Африке, в тех самых местах Эфиопии, Сомали, Судана, откуда предположительно тя-

нется история чернокожего мальчика, волей судеб попавшего в мясорубку очередной завоевательной войны, проданного в рабство и ставшего одним из предков гениального русского поэта. Необычность этой судьбы, своеобразие родового характера нашли впоследствии свое драматическое завершение в судьбе самого Пушкина. Конечно, для Пушкина, гордившегося своим шестисотлетним дворянством, были важны и те предки по отцовской линии, которые оставили свой след в смутной и запутанной истории России. Но африканская при-

месь была не «ложечкой дегтя», испортившей бочку старорусского меда, а чем-то большим и важным для великого поэта.

Алексей Букалов многие годы, еще, может быть, и не задумывая свою книгу, по крохам собирал свои собственные впечатления о том, что Пушкин впоследствии назвал «своею Африкой». И трансформировал эти наблюдения и размышления в книгу, которая, несомненно, ляжет весомым кирпичом в возводимое уже почти два столетия здание «Пушкинистики». Именно так в своем предисловии оценивает труд Алексея Букалова такой известный знаток творчества и жизни Пушкина, как Владимир Порудоминский.

В книге «Роман о царском арапе» меня еще пленяет интонация. Мы часто убеждаемся, что, чем дальше автор книги от профессионализма, от науки, которой он занимается как профессией, тем многозначительней, «научней» становится интонация и язык его труда. Впрочем, это давно уже известно. «Они свою ученость хотят показать...». В живых и очень ясно написанных очерках Алексея Букалова ощущается некое восхищенное изумление перед тем, какое влияние оказала ранняя незавершенная проза Пушкина на всю русскую литературу. Оказывается, из всего богатого прошлого предков поэта ничто не оставило такой разносторонний и обильный след, как «африканская веточка» его происхождения.

Бессмысленно, да и невозможно в книге о Пушкине пытаться имитировать пушкинскую интонацию, пушкинский стиль. Но «пушкинское» должно ощущаться в языке рассказов — живом, простом и точном. И это есть в «Романе о царском арапе». Так же, как и в прекрасных рисунках художника Бунина — быстрых, характерных, иногда озорных. Мы имеем перед собой книгу цельную, запоминающуюся, которая быстро найдет своего читателя.

И еще несколько слов об этой книге. На ее титуле, в выходных данных мы не видим названия ни одного из тех издательств — «Книга», «Художественная литература», «Советский писатель», которые всегда занимали главное, если не монопольное место в издании книг о Пушкине. «Роман о царском арапе» выпущен новым для нас издательством «Прометей». А спонсором издания стал московский кооператив «Золотое кольцо». В этом есть новизна, и, на мой взгляд, благодетельная новизна. Как часто мы с грустью убеждаемся, что новые, возникающие, как грибы после дождя, кооперативные и всякие другие часто неведомые издательства борются за читателя, издавая книги Валишевского, спекулируя на сенсационных, а то и скандальных темах. Тем приятнее увидеть, что новое издательство с помощью подлинно культурного спонсора выпустило книгу серьезную, значительную, которая оставит прочный след в огромной литературе о гениальном поэте и человеке.

Лев РАЗГОН.

Рисунки Павла Бунина.